

Законъ Мальтуса имѣетъ однако лишь косвенную и сравнительно отдаленную связь съ существующимъ порядкомъ вещей. Совсѣмъ другое дѣло раздѣленіе труда, на которомъ основанъ весь строй современной жизни.

Чѣмъ больше развивается общественная, научная и промышленная дѣятельность, тѣмъ сильнѣе и всестороннѣе становится это раздѣленіе.

Отрицать раздѣленіе труда не рѣшается и графъ Л. Н. Толстой. только онъ видитъ въ немъ не экономическій законъ, зависящій отъ условій предложенія и спроса, а нѣчто такое, что должно быть основано на чисто нравственныхъ соображеніяхъ.

„Раздѣленіе труда въ человѣческомъ обществѣ всегда было и вѣроятно будетъ; но вопросъ для насъ не въ томъ, что оно есть и будетъ, а въ томъ, чѣмъ мы должны руководствоваться, чтобъ это раздѣленіе было правильно. Если же мы наблюденіе возьмемъ за мѣрило, то мы этимъ самымъ откажемся ото всякаго мѣрила; тогда мы всякое раздѣленіе труда, какое мы будемъ видѣть между людьми и какое намъ кажется правильнымъ, и будемъ считать правильнымъ, къ чему и ведетъ царствующая научная наука.

„Раздѣленіе труда есть законъ всего существующаго, и потому оно должно быть въ человѣческихъ обществахъ. Очень можетъ быть, что это такъ,